

СПРАВКА

по результатам изучения судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 228-234.1 УК РФ, рассмотренных в 2024 году и в 1-3 кварталах 2025 года

1. За исследуемый период рассматривались уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ. Дел по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 228.2-234.1 УК РФ, не рассматривалось.

Уголовных дел, предметом которых является наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) или бромамфетамин (ДОБ, d, Ы-4-бromo-2,5-диметокси-альфаметилфенетиламин), либо иное вещество, имеющее низкую активную дозировку, нанесенное на бумажный или иной носитель, если согласно материалам поступившего в суд уголовного дела экспертным путем установлена только общая масса наркотика вместе с носителем, а «чистый» вес наркотика не определен, не имелось.

2. Случаев осуждения за незаконный оборот наркотиков, если: - изъять и исследовать вещества не представилось возможным, например, вследствие их полного потребления, но при этом вид вещества установлен в результате медицинского освидетельствования потребителя; - не установлен размер изъятого вещества, не имелось.

3. Случаев когда лицо, имея умысел на приобретение наркотических средств, фактически приобретает вещество, не являющееся запрещенным (муляж) в ходе ОРМ, не имелось. Однако, в РФ имеется практика квалификации действий лица в таком случае как покушение на приобретение наркотиков.

4. Разрешая вопрос о том, как должны быть квалифицированы действия лица, если оно намеревалось приобрести наркотик в определенном размере – например, менее значительного, однако размер полученного им вещества оказался большим, необходимо исходить из фактического размера обнаруженного у него вещества, а не из намерения, поскольку в противном случае лицо будет утверждать, что намеревалось приобрести наркотическое вещество в меньшем размере (в случае если это лицо не отказалось от получения наркотического вещества в большем размере).

5. Если противоправные действия лица были пресечены непосредственно после незаконного приобретения без цели сбыта наркотического вещества, дополнительной квалификации действий виновного как незаконное хранение без цели сбыта не требуется.

В качестве примера можно привести случай когда органами предварительного расследования действия подсудимого Исаева А.В. были квалифицированы по ч.1 ст. 228 УК РФ, как незаконные приобретение, хранение без цели сбыта психотропного вещества, совершенные в значительном размере. При этом суд, при квалификации действий Исаева А.В. пришел к выводу о необходимости исключения из объема обвинения квалифицирующего признака преступления «хранение», как не нашедшего объективного подтверждения, поскольку после того, как Исаев А.В., подняв сверток с психотропным веществом и положив его в карман, был в поле зрения сотрудников полиции, после чего, преследуя цель избежать ответственности, практически сразу, выбросил сверток с психотропным веществом при виде сотрудников полиции, то есть не успел осуществить его незаконное хранение.

В связи с чем, предлагается внести уточнение в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 "О судебной практике по делам о

преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами", дополнив его сведениями об отсутствии состава хранения в случае когда лицо фактически не успело осуществить хранение наркотического вещества.

Действия приобретателя наркотического средства могут быть квалифицированы и по составу «хранение» в случае, если лицо успело осуществить его хранение хоть какое-то количество времени.

6. Случаев если установлено несколько эпизодов незаконного производства наркотических средств не имелось.

Имелись случаи когда было установлено несколько эпизодов незаконного сбыта наркотических средств. В данном случае подобные действия квалифицировались как совокупность преступлений (пример 1-234/2025).

При прочтении п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" следует учитывать содержащееся в п. 3.2 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) разъяснение, согласно которому от незаконного изготовления необходимо отличать незаконное производство наркотических средств, которое включает совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств (или веществ) из растений, химических или иных веществ.

7. Случаев квалификации альтернативных действий, ответственность за которые предусмотрена ст. 228.1 УК РФ (производство, сбыт, пересылка), не имелось.

Представляется, что отсутствует необходимость в самостоятельной квалификации по статье 228.1 УК РФ каждого из совершенных незаконных действий лица, предусмотренных частью 1 статьи 228.1 УК РФ (незаконное производство, сбыт, пересылку), поскольку каждое из них совершается с целью сбыта наркотического средства. Например, производство наркотического средства в крупном размере, а затем покушение на сбыт этого же средства в том же размере подлежат квалификации как единое преступление, поскольку умысел в данном случае направлен на совершение сбыта наркотического средства. В случае, когда лицо осуществило производство наркотического средства в крупном размере, а затем сбыло часть этого средства в значительном размере, содеянное им подлежит квалификации по п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку для юридической оценки содеянного, как совершенного в крупном размере, достаточно выполнения одного из действий, приведенных в ч.1 ст. 228.1 УК РФ, в отношении наркотического средства в крупном размере.

Производство наркотического средства, а затем его же сбыт, совершенный, например, в помещении, используемом для развлечений или досуга, или с использованием сети «Интернет» следует квалифицировать по ч.2 ст. 228.1 УК РФ, если производство и сбыт совершены не в отношении наркотических средств в значительном, крупном или особо крупных размерах.

8. Случаев необходимости разграничения действий, образующих объективную сторону незаконных производства и покушения на сбыт наркотических средств, не имелось.

В настоящий момент сформировалась судебная практика квалификации

действий, связанных со сбытом наркотических средств, который осуществляется путем разделения средства на части и размещения их с целью реализации в нескольких тайниках-закладках; как совокупности преступлений.

Так, лицо в течение одного дня сделал несколько тайниковых закладок, в каждой из которых оставил наркотическое средство в крупном размере, информацию о которых должно было довести до приобретателей неустановленное лицо, совершавшее данные преступления вместе с лицом в составе группы лиц по предварительному сговору.

9. Действия лица, которому в групповом преступлении, предусмотренном статьей 228.1 УК РФ, отведена роль «закладчика», можно расценивать как оконченное преступление с момента, когда соучастник сообщит потенциальным приобретателям (в том числе путем размещения информации в СМИ, сети «Интернет», рассылки в мессенджере, социальных сетях и т.п.) либо конкретному потребителю о месте нахождения закладки или ином месте хранения средства, вещества; поскольку именно с этого момента будет выполнена объективная сторона состава преступления, а приобретатель получит возможность получить наркотическое средство от его «продавцов», что и будет являться незаконным сбытом. Кроме того, если придерживаться правовой позиции о том, что сбыт наркотического средства следует считать оконченным еще до момента передачи сведений о тайниковой закладке приобретателю, то у соучастника преступления, задачей которого являлось только сообщение сведений о месте нахождения наркотического средства, вообще будет отсутствовать состав преступления, поскольку содеянное им будет находиться за границами уже оконченного состава преступления.

Соответственно действия по передаче приобретателю средств нельзя считать выполненными в полном объеме, если в материалах дела отсутствуют данные о том, что потенциальному или конкретному приобретателю сообщено о месте тайника-закладки или ином месте хранения средства, либо данные о том, что закладка была проведена в заранее обусловленном с ним месте. Содержащееся в пункте 13.1 постановления Пленума № 14 разъяснение о том, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, и незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотических средств; не противоречит изложенной в предыдущем абзаце справки позиции, поскольку в п.13.1 не раскрывается понятие сбыта, которое изложено в п.13 постановления Пленума № 14, и предполагает по крайней мере сообщение приобретателю места нахождения наркотического средства.

10. По уголовным делам о сбыте наркотических средств, предусмотренным ст. 228.1 УК РФ, сложностей правовой оценки стадий совершения этого преступления как оконченного, покушения, приготовления не имелось. Ни по одному из дел примеров квалификации содеянного, как приготовления к преступлению, нет.

11. На настоящий момент сформировалась судебная практика квалификации действий; связанных со сбытом наркотических средств, который осуществляется путем разделения средства на части и размещения их с целью реализации в нескольких тайниках-закладках; как совокупности преступлений (пример №1-234/2025).

12. Имелись случаи квалификации таких деяний по признаку «организованной группы», как совершение умышленных действий лица, непосредственно

направленных на совершение незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «интернет») организованной группой, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (пример №1-234/2025). Так, привлекаемое лицо, неустановленный руководитель и иные неустановленные лица, действуя в составе организованной группы, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), намеревались незаконно сбыть наркотическое средство, однако преступление не было доведено до конца по независящим от него и иных участников организованной группы обстоятельствам, в связи с задержанием его сотрудниками правоохранительных органов и изъятием наркотических средств. Квалифицируя действия подсудимого по каждому эпизоду по признаку совершения преступлений «организованной группой», суд исходил из объективно установленных в судебном заседании обстоятельств, свидетельствующих о том, что привлекаемое лицо, а также неустановленные лица заранее, с целью совершения систематических незаконных сбытов наркотических средств объединились в устойчивую группу, организованную и управляемую неустановленными лицами. При этом руководитель организованной группы разработал план совместной деятельности, распределил между членами организованной группы роли при подготовке и совершении преступлений, возложив на каждого ее члена индивидуальные преступные функции, предпринял меры конспирации. Деятельность организованной группы носила устойчивый характер, характеризовалась длительным периодом ее существования, законспирированностью, сплоченностью и организованностью, основанными на неукоснительном исполнении указаний неустановленного руководителя и четком распределении ролей. При этом, Кочарян К.А. и другие неустановленные участники организованной группы воспринимали неустановленного руководителя как лидера и руководителя организованной группы. Контакты между членами организованной группы в процессе совместной преступной деятельности носили постоянный и интенсивный характер и преследовали единственную цель – получение постоянных и возрастающих доходов от совместных незаконных сбытов наркотических средств.

Взаимодействие между Кочаряном К.А. и другими неустановленными участниками организованной группы строилось на дистанционном общении, посредством сети «Интернет», что затрудняло правоохранительным органам установление всех участников организованной группы и пресечение их преступной деятельности.

Имелись случаи квалификации таких деяний по признаку «группой лиц по предварительному сговору» (пример №1-149/2025). О наличии между подсудимым и неустановленным лицом предварительного сговора на незаконный сбыт наркотических средств свидетельствовали действия привлекаемого лица, направленные на достижение общей преступной цели, выполнение каждым из них объективной стороны преступления с заранее имевшим место распределением ролей, не доведенный до конца по независящим от него обстоятельствам в связи с задержанием привлекаемого лица и изъятием сотрудниками полиции наркотических средств.

13. По делам о преступлениях, предусмотренных статьями 228-234.1 УК РФ, примеры квалификации действий виновных как пособничество отсутствуют.

14. Уголовные дела по ст. 228.3, 228.4 УК РФ, о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, по которым

вменялось бы их незаконное производство, не рассматривались.

15. Сложности с установлением у подсудимого наличия или отсутствия диагноза «наркомания» отсутствуют. Данный диагноз обычно установлен на основании медицинской экспертизы, которая имеется в поступившем уголовном деле.

16. Сложностей при применении положений ст. 72.1 УК РФ не возникает. Согласно имеющемуся в деле заключению эксперта о нуждаемости лица в лечении от наркомании, суд на основании ст. 72.1 УК РФ возлагает на него обязанность пройти лечение от наркомании или медико-социальную реабилитацию.

17. Сложностей в применении положений ч.ч. 5,7 ст. 73 УК РФ не возникает.

18. Случаев отмены условного осуждения и снятия судимости в отношении лиц, условно осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не имелось.

19. Случаев уклонения условно осужденных, которые уклонились от прохождения курса лечения от наркомании, не имелось.

20. Положения ст. 82.1 УК РФ не применялись.

21. С целью соблюдения единства судебной практики на территории всего государства представляется правильным включить в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъяснение о том, что действия, связанные со сбытом наркотических средств, осуществляемым путем разделения наркотического средства на части и размещения их с целью реализации в нескольких тайниках-закладках; следует квалифицировать как совокупность преступлений.

Волжский районный суд г. Саратова